

В этот момент он видел, как девушки бережно, используя горячее махровое полотенце, помогали не проснувшемуся Фэн Мину вытирать руки. Цю Юэ вновь поменяла горячую воду в тазу и полотенце, чтобы вытереть лицо юноши.

Тщательно прислуживающие князю служанки позволили Фэн Мину улыбчиво стонать и начать слегка извиваться в кровати.

Во взгляде Цю Юэ и Цю Син также появилась улыбка. Князь Мин действительно всё тот же, он весь день напролёт валялся в постели. Неспешно с помощью тёплой воды можно было постепенно разбудить его, не нужно было надеяться, что он самостоятельно проснётся.

Фэн Мин и впрямь медленно открыл глаза:

— М, так удобно. — И лениво потёр их.

Жо Янь молча изумился, он тоже знал, что юноша любил валяться в постели. Зачастую, когда наступало время обеда, мужчина был вынужден его будить. Хоть Фэн Мин и вставал, однако его лицо было бледным, ещё нужно было временно обеспечить ему хорошее настроение. Юноша шумел, после часто цепенел и не разговаривал, бесконечно вызывая у Жо Яня головную боль. Кто бы мог подумать, что у этих двух девчонок действительно найдутся несколько выходов из положения.

— Князь Мин уже проснулся? — Цю Юэ и Цю Син с улыбками на лице одновременно появились перед глазами.

Поглядев налево и направо, Фэн Мин рассмеялся:

— Доброе утро.

— Доброе утро, князь Мин! — Два звонких голоса слились в один.

Цю Син сказала:

— Следует одеться.

Цю Юэ уже взяла подготовленное платье и, держа в руках, поднесла его и вместе с Цю Син суматошно помогла Фэн Мину надеть его.

Присутствие этих девушек в опочивальне вызвало на лице юноши редкий румянец.

Жо Янь, несколько раз поцеловав Фэн Мина, отправился заниматься делами.

В комнате остались только трое. Девушки неохотно улыбнулись и стали разговаривать с Фэн Мином, однако стоило императору Ли уйти, как улыбка юноши тотчас же исчезла.

Он печально сидел на кровати, притянув ноги к себе и крепко обняв колени, словно испытывал тоску.

Цю Юэ, боясь, что он заболит, не смела рта открыть и спрашивать, только лишь тихонько смотрела на Фэн Мина, находясь рядом.

Цю Син принесла из боковой комнаты лекарственное снадобье:

— Князь Мин, следует выпить лекарство.

Фэн Мин долгое время глядел на снадобье и под робким взглядом Цю Юэ покорно взял его.

— Так и надо. Скорее пейте, князь Мин, — улыбнулась Цю Юэ.

— Не нужно на меня смотреть, — Фэн Мин открыл рот. — Я не хочу, чтобы вы на меня смотрели.

Цю Син покачала головой:

— Князь Мин снова озорничает. — Она только и могла, что с Цю Юэ потворствовать Фэн Мину и, повернув голову в сторону, закрыть глаза. — Хорошо, мы не смотрим, князь Мин, скорее пейте.

Неожиданно девушка услышала, как Цю Син воскликнула:

— Князь Мин, что Вы положили в пиалу? — Она быстро отняла лекарство, которое юноша хотел, запрокинув голову, выпить. Цю Юэ спешно схватила его руку.

Она отняла у никогда не отличавшегося силой Фэн Мина чашку и раскрыла другую его ладонь, но там был смоченный чёрный пепел.

Цю Юэ опустила голову и, понюхав, недоверчиво сказала:

— Что это?

— Это пепел фимиама. — Цю Син забеспокоилась: — Князь Мин, Вы с ума сошли? Зачем в здоровом уме есть фимиам, неустанно напрягая силы? От немного съеденного пепла произошла бы неприятность. И как быть тогда?

Она встревоженно потрясла Фэн Мина за плечи и внезапно остолбенела.

Потому что увидела взгляд юноши. Сейчас в глубоких глазах не было видно тусклой рассеянности, что была вначале, а только спокойствие и открытость, обнажающие до крайности пугающую твёрдость и сдержанность.

— Князь Мин...

— Это помогает не зажить моим ранам и продлить мою болезнь. — Лицо Фэн Мина было спокойным, а взгляд задержался на двух сёстрах. — Поэтому Жо Янь даже не в состоянии изнасиловать меня.

Неожиданно в этот момент всё стало ясно.

Цю Юэ не смогла сдержаться и, прикрыв ладонями рот, заплакала. Цю Син, пав на колени возле кровати, не могла вымолвить ни слова.

— Князь Мин, к чему это Вам? — проговорила Цю Юэ, плача во всё горло. — Так вредить себе... Разве... разве Вы не укорачиваете собственную жизнь?

Фэн Мин, глядя по голове Цю Син, блёкло рассмеялся:

— Я ни в коем разе не хочу умереть. Жо Янь после зимы на следующий год будет способен воевать с Силэй. Он отправится в Силэй и непременно возьмёт меня с собой. Только сейчас я ни жив ни мёртв, и время от времени меня сильно рвёт кровью. И чтобы я не умер по дороге, он даёт мне время, позволяя подлечиться. Надеюсь, мать-императрица воспользуется этим малым временем и найдёт способ защитить Силэй.

— Лучше нам развести канитель, позволяя найти какой-то способ. Князю Мину не следует так себе вредить.

— Глупышки, у вас есть какая-то сила, которая может воспрепятствовать действиям Жо Яня?
— Фэн Мин запрокинул голову и посмотрел на синее небо за окном. Кто мог знать, с каким чувством он обнажал невинную сладкую и лёгкую улыбку перед Жо Янем, и давал волю, опираясь слабым телом на мужчину. Если бы раньше кто-то уже предсказал ему встречу с этим днём, он бы, определённо, не поверил.

Но теперь он верил.

Из-за характера, когда необходимо было что-то сделать, он мог выдержать всё, что угодно. Он, вопреки ожиданиям, никогда бы и не узнал, что такой сильный.

На лице Фэн Мина появилось немного больше решительности и невозмутимости, а сам юноша, понизив тон, проговорил:

— Я хочу, чтобы вы мне помогли. Нужно немного затянуть эту болезнь. Ещё, на случай если Жо Янь не сможет сдержаться, и меня... вам не следует вмешиваться.

— Князь Мин... — ещё сильнее расплакалась служанки.

Дворцовая охрана, что была снаружи, услышав звуки, распахнула дверь:

— Что здесь происходит? Князю Мину нездоровится?

— Не нужно шуметь! — рявкнул Фэн Мин, нахмурившись. — Они плачут от радости, я тоже дал волю и обрадовался. Зачем ты шумишь? Вновь раскричишься, и я захочу, чтобы Жун Тянь убил тебя!

Стража испугалась. Жо Янь ради улыбки Фэн Мина убьёт их. Стоит ли? И немедленно, втянув голову, стражники закрыли большие двери.

В проскальзывающем времени Фэн Мин насмеялся над Жо Янем.

В мгновение ока уже наступила ожидаемая весна.

— Весна пришла.

— Угу.

— Твоя болезнь непостоянна: то тебе становится лучше, то хуже.

— Угу. — Фэн Мин забрался в объятия Жо Яня, и, капризная, проговорил: — Ты презираешь меня?

Мужчина горько улыбнулся:

— Нет. Но я хочу взять тебя с собой на прогулку.

— На прогулку? — Юноша от любопытства выпучил глаза. — Куда отправимся?

— В Силэй.

— Разве это не Силэй?

— Верно, однако я возьму тебя с собой в место, которое также является Силэй. Ты помнишь, что я говорил тебе раньше?

— Говорил? — Фэн Мин несколько оцепенел и, обернувшись, посмотрел на день ото дня прояснявшееся небо за окном. Словно вернувшись в далёкое прошлое, юноша погрузился в воспоминания и пробормотал:

— Ты говорил, что когда придёт весна, мы отправимся смотреть на ярко-зелёную степь. Ты сказал, что весной она может достигать неба и будет украшена множеством красно-жёлтых красивых и очаровательных цветов. Я тогда смеялся над тем, что степь совершенно лысая, а ты сказал, что только зимнее запустение может заставить вздыхать по цветущей весне. Всё сущее в мире имеет цикл: слабеть и расцветать. — Он в растерянности посмотрел на Жо Яня и медленно уткнулся в объятия мужчины.

Длинные пальцы приподняли подбородок Фэн Мина, в иссиня-чёрных глазах была видна пара сверкающих слезинок.

— Ты в итоге всё же расплакался. — Мужчина спокойно посмотрел на юношу и вздохнул: — Раз уж ты не можешь больше притворяться, я тоже не в состоянии продолжать изображать глупца. — Его тон внезапно изменился, став холодным.

Словно два морозных потока внезапно пробрались в подошву, Фэн Мин замер и, вдруг всё осознав, тотчас же начал сопротивляться. Жо Янь улыбнулся и сильнее стиснул руки, чтобы заточить юношу в объятиях.

— Отпусти меня!

Мужчина холодно усмехнулся:

— Ты возвращался в мои объятия множество раз, что же сейчас ты стал отчуждённым?

— Ты будто в воду смотрел. — Фэн Мин заскрежетал зубами.

— Ты уже полгода притворяешься. Я распорядился делами государства Ли, да и ещё имелся красавец, что бросался в объятия, вот и не хотелось тебя разоблачать. Однако сейчас всё подготовлено. У тебя такой характер, что крайне сложно обманом уговорить отправиться в путь, лучше сделать тайное явным [1].

— Низменность и бесстыдство!

— Предаваясь сумасбродным идеям обмануть выдающегося императора Ли, ты сам навлёк на себя беду. — С холодным выражением лица Жо Янь швырнул Фэн Мина на кровать и зажал его.

Юноша завопил:

— Жо Янь, осмелишься тронуть меня, я тотчас же покончу с собой, откусив язык. И не мечтай, используя меня, заполучить Силэй.

Император Ли косо посмотрел на юношу и, внезапно опустив голову, безжалостно поцеловал его. Сорвав маску с лица и обнажив жестокий облик, что вызывал дрожь, мужчина рассмеялся:

— Если на самом деле покончишь с собой, я тотчас же приговорю этих двух служанок к линчи [2].

Двое мужчин тотчас же разделились на того, кто сильный, и того, кто слабый, однако напряжённая атмосфера ни в чём не уступала состоянию боевой готовности [3] и не ослабевала ни на йоту. Обе стороны встретились решительными взглядами, и искры рассыпались во все стороны.

— Ты хочешь действовать силой, тут я ничего не поделаю, — холодно сказал Фэн Мин. — Если осмелишься, тогда начинай. — Он прямо посмотрел на Жо Яня, несколько его не боясь.

Император Ли заглянул в глубокие глаза Фэн Мина, и его губы дрогнули, обнажая частично глумливую улыбку. Нижней частью тела он крепко придавил юношу, чтобы тот не мог пошевелиться, большая рука медленно скользнула по гладкому и нежному бедру, но, не дойдя до конца, внезапно остановилась. Выпрямив верхнюю часть тела, мужчина высокомерно проговорил:

— Ты думаешь, что, прибавляя раны, сможешь воспрепятствовать продвижению моего войска в Силэй? Пф, боюсь, это будет не так-то просто. После захвата Силэй ты всё же не станешь моим? — Он цинично погладил щёку Фэн Мина и поднялся с кровати.

— Всё уже готово, завтра войско отправится в путь, ты составишь мне компанию в дороге.

Закусив губу, Фэн Мин крепко стиснул кулаки.

Внезапно кропотливые усилия и всевозможные обиды, вопреки ожиданиям, не принесли никакого эффекта, попусту позволяя Жо Яню наслаждаться благами красоты, а сам юноша оказался таким глупым и униженным, переоценив свои силы. Слезы застлали глаза, но ему не хотелось плакать перед Жо Янем, и Фэн Мин, закусив губу, заставил их исчезнуть.

В ту же ночь Цю Юэ с Цю Син не допустили к юноше.

Руки и ноги Фэн Мина были связаны мягкой лентой, предотвращая его от самоубийства. Мужчина собственноручно влил в него большую чашу чёрного лекарственного снадобья и рассмеялся:

— Это лекарство помимо того, что может укреплять здоровье, так ещё может и обессилить твоё тело, даже откусить язык будет не под силу. Использовать это средство на тебе полгода было бы слишком тягостно, однако по пути в Силэй оно может оказать большую помощь.

Он опустил голову и поцеловал Фэн Мина. Увидев его упрямый взгляд, Жо Янь злобно улыбнулся и, обняв юношу, как раньше, заснул.

На следующий день многочисленное войско Ли отправилось в путь.

Далёкий Силэй, государство Жун Тяня, ждало ужасное бедствие.

Масштаб был колоссальным, так как в этот раз, чтобы отправиться в Силэй, государство Ли подняло всю армию.

Было неисчислимое количество коней и мириады рядовых солдат. Император Ли оставил любимого военачальника Лу Вэя защищать столицу, взяв с собой в поход императорскую младшую сестру Мяо Гуан и князя Мина. Две служанки, Цю Юэ и Цю Син, также последовали за ними.

Фэн Мина устроили в большом передвижном шатре, который тянули шестьдесят четыре лошади. Разноцветная мебель, изысканная, ослепительная и благородная обстановка показывала величие императора страны Ли. Этот шатёр также являлся и местом отдыха Жо Яня.

— Столько дней не видел твоей улыбки, что неожиданно начал скучать. — Жо Янь сжал ухо Фэн Мина и рассмеялся: — Улыбнись, дай мне посмотреть, а я расскажу тебе, как продвигается поход.

Юноша подвергся его заточению в шатре, к тому же Цю Юэ и Цю Син не разрешалось куда-либо уходить, и несколько дней подряд никому не позволялось выглядывать наружу. Более того, Жо Янь планировал военные действия в другом месте, потому-то Фэн Мин вообще не мог знать, где сейчас войско, и совершенно не был в курсе, в котором часу они могли начать сражение с армией Силэй.

Фэн Мин сжал нижнюю губу, его лицо хоть и было истощено, однако в глубоких глазах промелькнуло яркое сияние. Подвергшись глумливым словам Жо Яня, юноша со злобой отвернулся и поглядел на ковёр.

Чем больше он упрявился, тем больше император Ли испытывал сердечный зуд [4].

Увидев, что юноша отвернулся, а его стройная шея изогнулась, принимая красивые очертания, мужчина не удержался и, потеряв самообладание, схватил и притянул Фэн Мина к себе. Опустив голову, он впился во всегда бледные и прекрасные губы.

— Фэн Мин, ты действительно трогаешь сердце, — низким голосом проговорил Жо Янь, оставив на губах юноши бесчисленные следы.

Фэн Мин не был в состоянии увернуться, он только и мог, что пристально смотреть прямо на мужчину, большие глаза не моргали, а сам юноша зло дрожал в глубине души.

Всякий раз, когда Жо Янь видел такое выражение глаз, в его душе тотчас же возникала мысль жёстко овладеть Фэн Мином. Ни ранение, ни Силэй, ни великие дела государства — ничто не принималось во внимание. Хотелось безжалостно придавить того, кто стоял перед глазами, раздвинуть его ноги и овладеть им, позволяя красивому лицу исказиться, а этим бледным губам окраситься кровью, и чтобы он издавал мучительные и чарующие стоны, чтобы из упрямых глаз текли горячие слёзы, давая Фэн Мину возможность узнать, что сила императора Ли, его мужественность и могущество не уступают императору Силэй, и что у него, Жо Яня, больше преимуществ заполучить юношу, чем у Жун Тяня.

Однако каждый раз мужчина не хотел дойти до ключевого момента.

Он глубоко понимал: стоит только применить силу, как между ним, Фэн Мином и Жун Тянем тотчас же могло нарушиться некое таинственное равновесие. Он, заполучив юношу, в то же время неизбежно мог его потерять. Тогда бы Жун Тянь навсегда одержал победу.

«Ты хочешь заполучить его, тогда не обижай его».

Последние слова императора Силэй всегда эхом отдавались в барабанных перепонках и вслед за этим сразу же били по нервам Жо Яня, каждый раз останавливая его жестокость и заставляя мужчину сдерживать самого себя с огорчением и удручённостью.

Он понимал, что уже попал в некую злодейскую засаду, а поставили эту ловушку Жун Тянь и Фэн Мин. Попав в неё, он тревожился, негодовал и жаждал, и затем уже ему только и оставалось, что, находясь там, позволить себе лёгкую сладость и обуздать самого себя.

Жо Янь безжалостно кусал губы Фэн Мина, следы от зубов появлялись на подбородке и шее, переходя за ухо. Его дыхание заставило юношу тяжело задыхаться, однако мужчина по-прежнему не услышал покорных стонов.

— Плачь, Фэн Мин, я хочу услышать твой плач.

Юноша под его давлением тихо лежал на спине, на красивом лице выражались невообразимые величие и решительность, это всё и последние слова Жун Тяня остановили Жо Яня от

бесцеремонности сделать окончательный шаг.

Мужчина не разорвал его одежду, лишь схватил тонкое запястье всей пятернёй.

Боль в руке, которая подверглась стальному сжатию, перешла в мозг, заставляя Фэн Мина нахмурить брови.

— Сегодня не стану принуждать тебя. — Жо Янь посмотрел на до боли искусанные губы юноши и, словно после грубости придя в себя, медленно разжал пальцы, внушительно говоря: — В императорском дворце Силэй, в месте, где ты и Жун Тянь впервые встретились... я хочу овладеть тобой. — Он желал использовать все способы, чтобы вычеркнуть тень императора Силэй.

Этого парящего на девятом небе [5] феникса Жо Янь хотел заполучить силой.

Многочисленное войско всё ещё было в дороге, Фэн Мин, тихо сидящий в огромном шатре, только и мог, опираясь на звук тяжёлых колёс, понять, что они движутся.

Наблюдая, как угроза шаг за шагом приближается к Силэй, он всё-таки не знал, что делать. Почему он, пришедший из высокоцивилизованной современной эпохи, всё-таки не мог противостоять одному древнему государству Жо Яня?

Он хотел использовать взрывчатку, однако где искать для неё инструменты? После того, как Мяо Гуан предоставила платье, из которого он сделал парашют для побега, Жо Янь запрещал предоставлять требующиеся ему необычные вещи.

Он хотел прибегнуть к хитрости, однако против такого расчётливого и серьёзного императора, как Жо Янь, любые ухищрения не гарантировали победы.

Если бы при нём был пулемёт, было бы намного лучше. Фэн Мин глубоко понимал важность кристаллизованной науки.

Жо Янь холодно посмотрел в глаза невозмутимого юноши, тайком наблюдая, как долго тот сможет выдержать.

Через пару дней Фэн Мин по-прежнему не волновался, однако ход болезни начал возобновляться. Когда он несколько раз выпил лекарство, преподнесённое Цю Юэ, его вырвало, а вечером юноша непрерывно кашлял. Обеспокоенные служанки не знали, что делать.

Красивый и истощённый силуэт показал изумительную твёрдость. Жо Янь мягко ласкал шею Фэн Мина, наслаждаясь его недовольно упрямым взглядом.

— Ты всё больше и больше молчалив. — Неизвестно, с каких пор мужчине начало нравиться поглаживать шею Фэн Мина. Крепкие и сильные пальцы надавили на аорту, и можно было почувствовать, как течёт алая кровь юноши, под спокойствием пряча накопившуюся мудрость. Он знал, что Фэн Мин как раз в тайне ищет какой-нибудь выход.

Недовольный и беспомощный [6], Фэн Мин позволил Жо Яню почувствовать воодушевление.

Взгляд мужчины скользнул от руки до чёрных глаз юноши, а сам он безразлично проговорил:

— Войско уже скоро подойдёт к границам Юньинь.

Тело в объятиях внезапно затрепетало, позволяя Жо Яню изогнуть губы в улыбке.

— Юньинь? — шёпотом повторил юноша.

В глазах Жо Яня появился блеск, и, понизив тон, мужчина произнёс:

— За Юньинь находится Силэй. Мудрость князя Мина достигает неба. Может, найдётся способ спасти Силэй?

Лежащая в ладони рука была изящной, слабой и нежной, с нетвёрдыми на ощупь костями. Лёгкие поглаживания дарили крайне приятное ощущение, но Фэн Мин думал о Силэй и в данную минуту, вопреки ожиданиям, не сопротивлялся.

— Войско Ли пересечёт государство, вторгнется в Силэй, и ни одна страна не станет препятствием на пути? — Юноша нахмурил брови и поглядел на Жо Яня. — Или о предстоящей войне люди государя, сидящие в палатках, не знают?

Пару раз хохотнув, мужчина равнодушно проговорил:

— Все мелкие страны не в состоянии обеспечить себе сохранность. Как они могут ради ничтожного Силэй препятствовать императорскому войску? Солдатам Ли и нынешнему императору, конечно же, легко уступят дорогу ради собственного благополучия.

— Тогда Юньинь...

— Юньинь маленькое государство, и, естественно, оно не осмелится подать голос. Император Юньинь уже прислал официальное послание и лично согласился открыть границы, позволяя моему войску пересечь страну и вступить на земли Силэй.

Фэн Мин внезапно поднял изящные брови и гневно хлопнул в ладоши:

— Император Юньинь заслуживает смерти. Неужели он не знает истину: «если губы пропадут, то и зубы замёрзнут» [7]? Если лишиться Силэй, Юньинь не сохранится. Сейчас необходимо объединиться с Силэй, чтобы до последнего вдоха противостоять Ли. Увы, глаза мыши видят не дальше одного цуня [8]. И впрямь невежественный правитель!

— Если губы пропадут, то и зубы замёрзнут? — Глаза мужчины засверкали; наклонившись вперёд, Жо Янь заключил Фэн Мина в объятия и, понизив тон, рассмеялся: — Выражение князя Мина получилось действительно хорошим. Император Юньинь на этот раз открыл границы для въезда, чем действительно оказал большую помощь. Подожди, нынешний император сведёт счёты с Силэй, а потом без стеснения овладеет столицей Юньинь. И кто знает, может, ты попросишь его пощадить.

Фэн Мин, свирепо поглядев на него, отвернулся.

Однако в душе прикинул: император Юньинь освобождает путь, вероятно, другие страны ни на волос не доверяют правлению вдовствующей императрицы Силэй, многие изначальные союзники могут также отречься от Силэй, поэтому большое дело затруднительно. Даже на ожесточённую битву Силэй потерял последнюю надежду. Силэй и Ли являются двумя великими державами. Если Силэй падёт, то войска Ли станут недосыгаемыми, и когда Ли объединит шесть стран, получится ещё одно Цинь [9]. Если всё будет и дальше так продолжаться, то слабые и робкие страны, не склонные сплотиться воедино, в конечном счёте неизбежно будут уничтожены.

Если так, разве Жо Янь не станет Ин Чжэном [10] этой эпохи?

Фэн Мин украдкой посмотрел на Жо Яня, на его лоб, глаза, лицо, достойное величественного императора. Если говорить о власти, то он действительно ничем не отличался от Жун Тяня, однако в глазах был тёмный и холодный блеск, вероятно, будущего тирана. Фэн Мин заскрежетал зубами и подумал: «Так или иначе, нельзя, чтобы он разрушил Силэй».

Однако, что конкретно следовало сделать и какие контрмеры использовать, он не мог придумать.

Юноша не находил себе места, словно огонь сжигал его душу.

Опираясь на наставления Жун Тяня и врождённую интуицию, Фэн Мин понимал, где пройдёт война против агрессора. Это последняя надежда Силэй.

Он когда-то, отправляясь с миссией в Фаньцзя, проезжал мимо Юньинь, и в его пределах была одна достаточно большая река, которая могла сравниться с Великой рекой Янцзы, под названием Оман. Чтобы выдержать нападение войск Ли, лучший способ — идти рука об руку с императором Юньинь. Союзные армии двух стран Силэй и Юньинь встретят врага на противоположном берегу реки, оккупировав местность. Когда войско Ли будет вынуждено перебраться через реку, оно потеряет большую часть солдат.

Примечания:

[1] В оригинале Жо Янь использует выражение «проткнуть оконную бумагу», что означает «сделать тайное явным, раскрыть секреты».

[2] Казнь «тысячи надрезов».

[3] В оригинале фраза звучит как «меч обнажён, и натянута тетива самострела»; обр.: быть в состоянии боевой готовности, напряженная обстановка.

[4] Обр. в знач.: чувствовать сильное желание, влечение, искушение.

[5] Обр. в знач.: самая высшая сфера неба, неизмеримо высокий.

[6] В оригинале фраза звучит как «ни одного плана не осуществить» обр. в знач.: оказаться беспомощным, не в силах ничего не придумать, не найти выхода.

[7] Обр. в знач.: быть неразрывно связанными, зависеть друг от друга, разделять одну и ту же участь.

[8] Обр. в знач.: быть ограниченным, обладать узким кругозором.

[9] Одно из семи царств на территории Китая эпохи Чжаньго.

[10] Личное имя императора Цинь Ши-хуана, основателя династии Цинь, 259—210 гг. до н.э.

<http://bllate.org/book/13377/1190102>